

ЛИЦЕМЕРИЕ ДОДОНА ЗАШКАЛИВАЕТ

Помимо хлеба и зрелищ народу нужна еще и справедливость.

Сторонники ПСРМ пытаются помочь Президенту Игорю Додону преодолеть стену беззаконий и не застрять там навсегда

Президент Додон постоянно жалуется на ограниченность своих полномочий и отсутствие достаточных рычагов власти для установления законности в Пруто-Днестровском междуречье. Его публичные заклинания в своей беспомощности стали притчей во языцах. Складывается впечатление, что он застыл навсегда в стене беззаконий, которая его вскоре полностью поглотит. Между тем, полномочий и властных рычагов у гаранта Конституции РМ предостаточно, и он ими очень даже активно пользуется, но отнюдь не во благо граждан, а, чтобы узаконить на века творимые по отношению к ним беззакония. Вот, например, адвокат Андриан Палади и судья Серджиу Булару (бывший юристконсульт ДПМ!) обращаются в КС РМ с требованием аннулировать в УПК святая-святых порочной молдавской юстиции синтагму **«внутреннее убеждение судьи»**, которая оказалась превыше любого закона и фактически ликвидировала молдавскую государственность, о которой так сильно печется Игорь Николаевич. А теперь посмотрите, как рьяно лично президент в унисон с парламентом и правительством отстаивает в КС РМ главную цитадель беззаконий под названием **«внутреннее убеждение судьи»**:

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 18 КС РМ от 22.05.2017

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности некоторых положений Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова № 122-XV от 14 марта 2003 года:

- синтагмы «со своим внутренним убеждением» в ч. (2) ст. 26;
- синтагмы «судья и лицо, осуществляющее уголовное преследование, оценивают доказательства, соотносясь со своим внутренним убеждением» в ч. (1) ст. 27;
- синтагмы «представитель органа уголовного преследования или судья оценивают доказательства, соотносясь со своим внутренним убеждением» в ч. (2) ст. 101, заявленном адвокатом Андрианом Паладием в деле № 10-516/15, находящемся в производстве суда Кишинэу, сектор Центру.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд 13 марта 2017 года Серджиу Булару, судьей в суде Кишинэу, сектор Центру, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года, а также Положением о порядке рассмотрения обращений, представленных в Конституционный суд.

2. Аргументы органов государственной власти

31. По мнению Президента Республики Молдова, независимость судьи предполагает разрешение споров без какого-либо постороннего вмешательства, исключительно в соответствии с его внутренним убеждением, основанном на правовом сознании и действующем законодательстве. Другое толкование может нарушить принцип независимости судьи и судебной системы в целом.

32. В представленном мнении Президента Республики Молдова также отмечается, что внутреннее убеждение судьи основывается не на общие суждения, а лишь на результаты исследования и оценки доказательств, полученных законным способом.

33. В своем мнении Правительство отметило, что оценка материалов и рассмотрение дела в соответствии с внутренним убеждением судьи является составляющей частью принципа судебной независимости. В то же время внутреннее убеждение должно основываться на положения закона и на доказательства, исследованные в ходе судопроизводства.

34. Правительство считает, что внутреннее убеждение судьи в процессе оценки доказательств по уголовному делу должно соответствовать принципу «вне всякого разумного сомнения», изложенному в практике Европейского суда по правам человека.

35. В открытом пленарном заседании представитель Парламента отметил, что в данном случае внутреннее убеждение судьи имеет значение уверенности, которая формируется в результате исследования всех доказательств. Ведь Уголовно-процессуальный кодекс устанавливает объективные критерии оценки доказательств.

36. В заключение представитель Парламента заявил, что оспариваемые положения не противоречат конституционным нормам, приведенным автором обращения.

81. В контексте вышеизложенного Конституционный суд отмечает, что оспариваемые положения Уголовно-процессуального кодекса не противоречат статьям 114, 115 ч. (4) и 116 ч. (1) Конституции.

По этим основаниям, руководствуясь положениями статей 135 ч. (1) п. а) и п. г) и 140 Конституции, статьи 26 Закона о Конституционном суде, статей 6, 61, 62 п. а) и п. е) и 68 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Признать необоснованным обращение об исключительном случае неконституционности, заявленном адвокатом Андрианом Паладием в деле № 10-516/15, находящемся в производстве суда Кишинэу, сектор Центру.

2. Признать конституционными:

- синтагму «со своим внутренним убеждением» в ч. (2) ст. 26;
- синтагму «судья и лицо, осуществляющее уголовное преследование, оценивают доказательства, соотносясь со своим внутренним убеждением» в ч. (1) ст. 27;
- синтагму «представитель органа уголовного преследования или судья оценивают доказательства, соотносясь со своим внутренним убеждением» в ч. (2) ст. 101 Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова № 122-XV от 14 марта 2003 года.

3. Настоящее постановление является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА

Тудор ПАНЦЫРУ

№ 18. Кишинэу, 22 мая 2017 г.

В этой связи возникает вполне естественный вопрос: зачем Президенту всея Молдовы лично им управляемый Генеральный прокурор-манекен, если все мы, включая его самого, отданы во власть «внутреннего убеждения судьи», которое фактически уничтожило законность и прецедентное право? Для соблюдения буквы закона не нужны ни пресловутые убеждения, ни деньги. Материальное довольствие молдавских судей и так раз в 5 больше зарплаты университетского профессора. Финансовые инъекции в виде сотен млн. евро, которыми налогоплательщики ЕС столь щедро одаривают молдавские власти, только развращают служителей Фемиды, делая их ещё более ненасытными и алчными. Жатва диавола продолжает набирать обороты, пожирая все новые и новые жертвы:

*Она такая лютая и злая,
Что ненасытно будет голодна,
Вслед за едой ещё сильнее алкая.*

Божественная комедия Д. Алигьери

Поскольку Игорь Николаевич не станет отвечать на наши вопросы, рекомендуем ему на очередной встрече с прессой попросить журналистку Наталью Морарь хотя бы озвучить следующие вопросы, даже если на них не последует никакого вразумительного ответа:

1. Накануне подписания РМ соглашения с ЕС от 27.06.2014 председатель Европейского Совета Герман Ван Ромпей: **Вы (т.е. все граждане РМ) вступаете в зону процветания и стабильности, где будет главенствовать закон и только закон, где суды решают только в соответствии с буквой закона, где дети имеют будущее, а права человека гарантированы и соблюдаются в полной мере.** Но в реальной действительности все мы видим, как повсеместно закон силы беззастенчиво ломает под себя силу закона. Может такая ситуация обусловлена тем, что парламент, включая депутатов от ПСРМ, добровольно отказались от столь мощного рычага контроля (надзора) над судебной системой, какой предоставляет ст. 66 Конституции РМ?

Парламент имеет следующие основные полномочия:

a) принимает законы, постановления и резолюции;

b) назначает референдумы;

c) дает толкование законов и обеспечивает единство законодательного регулирования на всей территории страны; постановления и резолюции;

2. Почему президент отмолчался, когда судья в суде сектора Ботаника мун. Кишинэу **Виорика Пуйка** обратилась в КС РМ с требованием признать не соответствующими ст. 25(4) Высшего Закона (прямого действия) столь ненавистные народу репрессивные положения закона в виде ст. 186(3, 5, 8, 9) УПК? Несмотря на резкие возражения правительства, запрос судьи все же был удовлетворен. Так может отважная служительница Фемиды заслуживает быть награжденной каким-нибудь орденом? А может еще большей награды заслуживает судья **Серджиу Булару**, осмелившийся замахнуться на «святая святых» всей судебной власти, каким является «**внутреннее убеждение судьи**»?

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 3 КС РМ об исключительном случае неконституционности частей (3),(5), (8) и (9) статьи 186 Уголовно-процессуального кодекса (срок предварительного ареста)

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение, представленное в Конституционный суд 17 февраля 2016 года г-жой **Виорикой Пуйка**, судьей суда Ботаника мун. Кишинэу, в соответствии с положениями ст. 135 ч. (1) п. а) и г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года, а также с Положением о порядке рассмотрения обращений, представленных в Конституционный суд, об исключительном случае неконституционности частей (3), (8), (9) и (11) статьи 186 («Срок содержания лица под стражей и его продление») Уголовно-процессуального кодекса, заявленном в рамках уголовного дела № 1-239/15, находящемся в производстве суда Ботаника мун. Кишинэу.

2. Автор обращения считает в частности, что совокупное применение положений частей (3), (8), (9) и (11) статьи 186 Уголовно-процессуального кодекса позволяет продление срока содержания под стражей на период, превышающий сроки, прямо предусмотренные в ст. 25 ч. (4) Конституции.

2. Аргументы органов власти

45. В представленном мнении Правительство отметило, что конституционную норму ст. 25 ч. (4) следует толковать в смысле раздельного применения срока предварительного ареста в 12 месяцев на стадии уголовного преследования и на стадии судебного разбирательства. Соответственно, общая продолжительность предварительного ареста может составлять 24 месяца.

46. Относительно продолжительности ордера на арест Правительство считает, что конституционный срок в 30 дней относится только к стадии уголовного преследования, а на этапе судебного разбирательства допускается выдача ордера на арест сроком до 90 дней.

47. В заключение Правительство поддержало конституционность обжалованных положений.

48. Парламент не представил свое мнение Конституционному суду.

По этим основаниям, руководствуясь положениями ст. 135 ч. (1) п. а) и г) и ст. 140 Конституции, ст. 26 Закона о Конституционном суде, ст. 6, 61, 62 п. а) и п. е), ст. 68 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд ПОСТАНОВ-

ЛЯЕТ:

1. *Считать обоснованным* обращение судьи суда Ботаника, мун. Кишинэу, Виорики Пуйка об исключительном случае неконституционности, заявленном в рамках уголовного дела № 1-239/15.

.....

3. Признать неконституционными:

- часть (3);
- синтагму «90 суток» в части (5);
- части (8) и (9)

статьи 186 Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова № 122-XV от 14 марта 2003 года, как противоречащие статье 25 части (4) Конституции.

4. Во исполнение настоящего постановления:

а) В срок до 30 дней с момента оглашения настоящего постановления судебная инстанция отменит меру пресечения в виде предварительного ареста для лиц, содержащихся под стражей более 12 месяцев.

б) В срок до 30 дней с момента оглашения настоящего постановления судебная инстанция проверит наличие оснований для содержания под стражей лиц, в отношении которых выдан ордер на арест на срок более 30 суток, а общий срок содержания под стражей не превышает 12 месяцев.

с) Действие настоящего постановления не распространяется на лиц, находящихся под арестом, в отношении которых имеется обвинительный приговор, а дело рассматривается в апелляционной инстанции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА

Александру ТЭНАСЕ

№ 3. Кишинэу, 23 февраля 2016 г.

3. Почему, не взирая на многочисленные обращения простых граждан (трудящихся) ни Президент РМ, ни депутаты от партии социалистов А. Лебединский, В. Цуркан, Б. Цырдя, П. Кордуняну и др. не смогли или не захотели повторить подвиг судьи **Виорика Пуйка** и обратиться в КС РМ с требованием аннулировать столь же ненавистную народом ст. 395(1) п. 5) УПК, как противоречащую все той же многострадальной ст. 25 (4) Конституции РМ? Ведь во многом благодаря этой репрессивной правовой норме ПУ-13 вечно переполнен, превратившись в самую настоящую пыточную камеру в центре Кишинева.

4. Какие еще нужны президенту дополнительные полномочия как гаранту Конституции РМ с тем, чтобы во исполнения Постановления № 17 КС РМ от **12.07.2010** добиться реального аннулирования ст. 6, б) , ст. 7 из Указа № 376-V от **24.06.2010** об объявлении дня 28 июня 1940 днем советской оккупации? Согласно ст. 120 Конституции РМ окончательные судебные решения подлежат обязательному исполнению, но пресловутый камень Гимпу до сих пор так и не был демонтирован и перенесен поближе к памятнику Ленина, оставаясь ярким образчиком молдавского правого нигилизма и пренебрежения к закону. Может все дело в нехватке рабочей силы и транспортных средств? Может еще не поздно включить материальные расходы по переносу камня в смету затрат по восстановлению разрушенного 07.04.2009 здания президентуры?

5. Как при такой порочной судебной практике, что господствует в РМ, президент Игорь Додон представляет себе решение приднестровской проблемы? К примеру, согласно ст. 23 Конституции ПМР «**Доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы**», а в РМ все доказательства, представленные прокурором, имеет юридическую силу и опровергнуть их можно только с помощью денег. Захотят ли жители ПМР, чтобы их судили также, как вершат правосудие в нашей стране чудес и судейского произвола?

Из Указа № 376-V от 24.06.2010:

Ст.6. – Рекомендовать:

а) редакциям периодических изданий, информационным агентствам, радиостанциям и телеканалам при выпуске текущих номеров изданий и программ на 28 июня учитывать специфику этого дня;

б) примэрии муниципия Кишинэу инициировать процедуру воздвижения на Площади Великого Национального собрания, перед зданием Правительства, памятника жертвам советской оккупации и тоталитарного коммунистического режима.

Ст.7. – До воздвижения памятника жертвам советской оккупации и тоталитарного коммунистического режима церемонию памяти и возложения цветов в муниципии Кишинэу проводить на Площади Великого Национального собрания на месте, где 28 июня 2010 года примэрия временно установит памятный камень.

Ст.8. – Российской Федерации в качестве правопреемника Советского Союза безоговорочно, транспарентно и в срочном порядке вывести войска и вооружения с территории Республики Молдова.»

.....

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КС РМ № 17 от 12.07.2010

Исходя из изложенного, руководствуясь ст.135 ч.(1), ст.140 Конституции, ст.26 Закона о Конституционном суде, ст.61, ст.62 и ст.68 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Признать неконституционным Указ № 376-V от 24 июня 2010 года об объявлении дня 28 июня 1940 года Днем советской оккупации.
2. Настоящее постановление является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель Конституционного суда **Думитру ПУЛБЕРЕ**

№ 17. Кишинэу, 12 июля 2010 г.

P. S.

На богемном *Монмартре*, в **Париже**, на небольшой *площади Марселя Эме (Place Marcel-Ayme)*, есть странный памятник-борельеф. Из каменной стены навстречу публике выходит человек (**Le passe-muraille**). Лицо, колено, руки, устремлённые вперёд... У этого бронзового изваяния есть реальный прототип – писатель *Марсель Эме* (1902 – 1967 гг.), творивший в жанре мистики и абсурда, волшебной сказки, ирреального юмора, гротеска и трагедии.

По мотивам произведения Эме «*Человек, проходящий сквозь стены*», создана загадочная скульптура. Рассказ о простом бухгалтере Дютийеле, наделённом необычной способностью – проникать через стены, полюбился читателям. Фантазия писателя придумывает для «супергероя» неожиданные сюжетные повороты. Пользуясь своим даром, влюблённый самонадеянный Дютийель проникает в дом к замужней женщине, которую ревнивый муж запирает на замок. Неожиданно действие магии кончается, герой навсегда замирает, зажатый между камней, стиснутый стеной.

Популярный рассказ послужил сюжетом для киноленты, снятой в 1959 году *Ладислао Вайда*. А друг писателя, всем известный «Фантомас» – актёр *Жан Марэ*, который увлекался скульптурой и живописью, создал это оригинальное изваяние.

Говорят, если взять этого бронзового «бухгалтера» за руку – жизнь загадочным образом переменится. Правда ли это, неизвестно – но левая кисть скульптуры всегда отполирована до блеска.